

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.166.04
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК

Аттестационное дело №_
решение диссертационного совета от 25 декабря 2020 г. № 6

О присуждении Петровой Ирине Эдуардовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора социологических наук. Диссертация «Социокультурные факторы развития социальной работы религиозных организаций в современной России» по специальности 22.00.06 – «Социология культуры» принята к защите 25.09.2020, протокол №2, диссертационным советом Д 212.166.04 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства науки и высшего образования РФ, приказ о создании диссертационного совета №105/нк от 11.04.2012 г. (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23).

Соискатель Петрова Ирина Эдуардовна, 1973 года рождения, в 1994 г. окончила бакалавриат Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по направлению «Физика», в 1996 г. окончила магистратуру Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по направлению «Физика», в 1998 г. окончила аспирантуру Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по специальности научных работников 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы», в 2008 окончила докторантуру Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по специальности научных работников 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы».

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата социологических наук защитила в 1998 году «Становление молодежной протестантской субкультуры в России: Региональный аспект» в диссертационном совете, созданном на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

И.Э. Петрова работает в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского в должности доцента, заведующего кафедрой отраслевой и прикладной социологии.

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный консультант – доктор исторических наук, Саралиева Зарэтхан

Хаджи-Мурзаевна, профессор кафедры общей социологии и социальной работы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Официальные оппоненты:

1. Смирнов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Санкт-Петербург.
2. Дулина Надежда Васильевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и социальные технологии» Волгоградского государственного университета, г. Волгоград.
3. Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна, доктор социологических наук, PhD, профессор, профессор кафедры общей социологии, заведующий Международной лабораторией исследований социальной интеграции национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва.

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» в своем положительном отзыве, подписанном А.В. Старшиновой, доктором социологических наук, профессором, профессором кафедры социальной работы ФГАОУ ВО «Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», указала, что диссертация и автореферат по своему содержанию, актуальности, научной новизне и достоверности полученных научных результатов соответствуют требованиям, предъявляемым ВАК при Министерстве образования и науки РФ к докторским диссертациям согласно пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор – Петрова Ирина Эдуардовна заслуживает присуждения ученой степени доктора социологических наук по специальности 22.00.06 – «Социология культуры».

Соискатель имеет 75 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 60 работ, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ – 24 работы. Общий объем опубликованных работ – 37 п.л. Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Петрова И.Э. Участие религиозных организаций в социальной работе регионов России // [Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки](#). 2019. № 2 (54). С. 93-98.

2. Петрова И.Э. Пожилые в российской негосударственной социальной работе/ З.Х. Саралиева, И.Э. Петрова // [Журнал исследований социальной политики](#). 2018. Т. 16. № 1. С. 95-108. (0,6/0,5 п.л.)

3. Петрова И.Э. По обе стороны: гендерное измерение социального служения религиозных организаций / Петрова И.Э., Бекарев А.М., Пак Г.С.// Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). С. 36-47. (0,6/0,5 п.л.)

4. Петрова И.Э. Клиент социальной работы или получатель социальных услуг: взгляд конфессиональный и светский // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 92-108. (0,5 п.л.)

5. Петрова И.Э. Теоретические концепции анализа конфессиональной социальной работы: Монография. Нижний Новгород. Изд-во НИСОЦ. 2009. 206 с.(8,25 п.л.)

Авторский вклад соискателя при выполнении указанных публикаций состоял в проведении теоретического и практического анализа научной литературы, сравнении полученных результатов с теоретическими положениями и достижениями отечественных и зарубежных исследователей, в непосредственном написании текстов публикаций.

О диссертации и автореферате поступили следующие отзывы:

1. Смирнова Михаила Юрьевича, доктора социологических наук, профессора, заведующего кафедрой философии Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина», г. Санкт-Петербург.

В отзыве указаны следующие замечания:

1) Содержание диссертации неизбежно выводит на постановку вопросов, которые имеют острое звучание для современной государственной политики в области религиозной жизни населения России. Скажем, насколько органична социальная работа вероучительным смыслом, в которых убеждены последователи религиозных направлений? Является ли социальная работа вынужденными действиями верующих для их адаптации и выживания в секулярном социуме, чтобы иметь возможность реализовать собственно религиозные – мистико-сотериологические, эсхатологические цели? Или социально значимая деятельность выражает вполне естественные человеческие качества милосердия, сострадания, помощи и им подобные, свойственные людям, как верующим так и нерелигиозным, вне зависимости от их отношения к религии?

2) Авторская периодизация не вызывает возражений. Хотя можно заметить, что субъекты социальной работы из среды религиозных объединений включались в этот процесс не синхронно, и для каждого из них можно выстроить отдельную периодизацию, не всегда совпадающую с общей схемой.

3) Замечание может быть лишь в том, что демонстрация соискателем знания исследовательской литературы приводит к избыточному для темы диссертации предметному расширению, введению в текст имён и названий, не всегда напрямую касающихся изучаемых проблем

(свидетельством этого можно указать и наличие в списке литературы ряда изданий, не имеющих прямого отношения к теме исследования).

4) Очевидно при этом, что сложность процессов, рассматриваемых И. Э. Петровой, порождает и неоднозначность восприятия предложенных ею формулировок. Можно заметить, что ключевые параметры выявленных социокультурных факторов трактуются автором как внутренние свойства религиозных сообществ, как бы заложенные в конфессиональном «ценностно-нормативном комплексе» (термин диссертанта) и активизирующиеся при воздействии потребностей внешнего, нерелигиозного характера. Иными словами, социокультурные факторы представлены как собственные имманентные свойства религиозных сообществ. Такая характеристика явно дискуссионна. Социокультурные факторы на то и социокультурные, что коренятся не в специфическом укладе религиозного мировосприятия, а в общем состоянии социальной среды, её противоречиях и потребностях, формируются всем строем культуры конкретного времени, включая и совершенно нерелигиозные культурные основания. Возникает впечатление, что автор местами смешивает факторы внешние (социокультурные) и внутренние (которые действительно носят религиозно-ценностный характер), а также не всегда различает факторы и ресурсы.

5) Единственный момент неполноты изложения возникает при акцентировании автором оснований религиозного фактора развития социальной работы на «идеологии конфессионального богословия». Всё-таки для большинства нынешних последователей любой религии доктринальное содержание и богословские интерпретации, как правило, малоизвестны и не являются мотиватором социального поведения, поскольку не соотносятся с их повседневным жизненным миром. Кроме того, отсылка к богословию сужает спектр религиозных организаций, ведущих социально полезную деятельность – далеко не все из них представляют теистические религии. А из теистических религий в диссертации подавляющее место отводится христианству. Характерно, что основной эмпирический материал автор приводит именно по христианским конфессиям, все остальные представлены в тексте либо маргинально, либо эпизодическими упоминаниями. Между тем, скажем, исламские сообщества имеют собственную заметную практику социальной работы.

2. Положительный отзыв официального оппонента Дулиной Надежды Васильевны, доктора социологических наук, профессора, профессора кафедры «Социология и социальные технологии» Волгоградского государственного университета, г. Волгоград.

В отзыве указаны следующие замечания:

1) Первая фраза, открывающая представление результатов выполненного исследования, звучит следующим образом (см. с.3):

«Актуальность исследования обусловлена трансформацией внутренней политики современной России, сокращением роли государства в социальном обеспечении граждан, развитием негосударственной социальной работы и возрастающим участием религиозных организаций в формировании и реализации социальной политики в современной России». Гипотеза исследования (см. с. 18) сформулирована так: «Либерализация современной российской социальной политики предоставляет возможность религиозным организациям в числе структур гражданского общества стать значимыми акторами развивающейся негосударственной социальной работы». Хотелось бы уточнить: Понимает ли автор под либерализацией сокращение роли государства в социальном обеспечении граждан? Если да, то почему. Если нет, то почему.

2) В рамках своего исследования И.Э. Петрова так определяет объект исследования (см. с. 16): «Объект – социальная работа религиозных организаций». Полагаем, что объект, представленный в работе, шире обозначенного, о чем свидетельствует параграф 3.2 «Религиозно чувствительная социальная работа: запрос потребителей и (не)готовность поставщиков» (см. с. 207 - 232). Данный параграф ориентирован на исследование возможности работы светских социальных учреждений и негосударственных поставщиков с религиозно ориентированными клиентами. Доказательную базу выводов, сформулированных в данном параграфе, составили интервью (n=53), выполненные соискателем в 2015 году, позволившие автору в одном из положений, выносимых на защиту, обозначить (с. 23): «Профессиональное образование и профессиональное обучение светских специалистов социальной работы с клиентами, демонстрирующими свою религиозность». Вопрос. Было ли сознательным исключением из объекта исследования светских социальных учреждений? Если да, то чем именно это было вызвано?

3) Одно из положений новизны (см. п. 2, с. 20-21) сформулировано следующим образом: «Проведен социологический анализ проблемного поля социальной работы религиозных организаций, выявлены богословские основания, основные направления и формы ее реализации, выделено общее и отличное в идеологии социальной работы светских и религиозных организаций». Хотелось бы уточнить: какие именно процедуры социологического анализа позволили соискателю выявить богословские основания в работе религиозных организаций? Или же выявление богословских оснований принадлежит полю теологии?

4) Требуется уточнения тот факт, что первая задача, сформулированная соискателем для реализации цели исследования, полностью совпадает с предметом исследования. Предмет исследования (с. 16): «специфика развития социальной работы религиозных организаций в Российской Федерации с 1990-х по настоящее время».

Задача (с. 17): «Выявить специфику развития социальной работы религиозных организаций в России в период с 1991 года по настоящее время».

5) Требуется уточнения практически совпадение цели исследования и одной из его задач. Цель исследования (с. 17): «... выявление социокультурных факторов развития социальной работы религиозных организаций в современной России». Задача (см. п.3, с. 17): «Выделить основные социокультурные факторы социальной работы, организованной и реализуемой религиозными организациями».

6) Представляя эмпирическую базу, соискатель указывает, что (см. с. 19) были использованы результаты вторичного анализа материалов исследований. Представленная база впечатляет. Хотелось бы уточнить: 1) какие именно процедуры были использованы при проведении вторичного анализа данных; 2) как был получен доступ к указанным базам данных.

7) В описании технических параметров самостоятельно выполненных исследований (см. п. 3, с. 19) указано, что была использована случайно-стратифицированная выборка. Хотелось бы уточнить, что это за выборка и как именно она строилась.

8) И еще одно небольшое замечание за пределами обсуждения содержания диссертации. Одной из задач любого научного исследования является корректное представление его результатов в виде текста, к которому также предъявляются определенные требования. Как принято говорить, научный текст требует к себе уважительного отношения. Общее впечатление о тексте, представленном соискателем, снижают полупустые страницы, «висячие строки», когда заголовок (подзаголовок) остается на одной странице, а текст переходит на другую. К сожалению, это можно обнаружить и в тексте диссертации, и в тексте автореферата.

3. Положительный отзыв официального оппонента Ярской-Смирновой Елены Ростиславовны, доктора социологических наук, PhD, профессора, профессора кафедры общей социологии, заведующего Международной лабораторией исследований социальной интеграции национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва.

В отзыве указаны следующие замечания:

1) В связи с периодизацией развития социальной работы религиозных организаций у меня вопрос: как влияет предыстория социальной работы в религиозных организациях (социальное призвание) в дореволюционной России и при советской власти на нынешнюю картину – есть ли какие-то влияния этого наследия, как оно расценивается, черпают ли в нем ресурс профессиональной идентичности?

2) Однако, я не могу согласиться с утверждением автора о том, что «Государственная социальная работа не имеет идеологического содержания и не может работать с ценностным комплексом клиентов» (с.

167). Светские организации тоже сильно различаются по своим ценностным системам, причем в рамках одного сектора – некоммерческого - их идеологии могут варьироваться.

3) Для меня осталось не вполне ясным суждение автора о том, каким образом консервативные традиции многих религиозных объединений привлекательны с точки зрения затрат и вознаграждений для благополучателей. Как в строгой иерархической системе управления, характерной для религиозных организаций, могут воплощаться ориентиры инновационности, индивидуализации, прозрачности, свободы выбора, свойственные парадигме современных реформ социальной сферы. И как при этом примиряются консервативные религиозные и либеральные светские ценности?

4) Автор отмечает, что «в результате реализации религиозной идеологии формируются специфические концепции и практики оказания помощи, нормы и ценности социальной работы, складывается особая клиентела социальных сервисов, расширяются возможности эффективного удовлетворения социокультурных потребностей благополучателей». Хотелось бы уточнить, как различаются между собой религиозные социальные службы различных конфессий в плане их социального статуса и идеологии услуг, как реализуется проект их профессионализации.

5) Было бы интересно узнать о случаях оказания услуг представителям других конфессий или невоцерковленным, как трактуются подобные ситуации и насколько они необычны и приемлемы?

6) Осуществляя сбор и анализ эмпирических данных, диссертант использует собственную методологию, однако, мне не хватило более полного представления методов исследования – некоторые интервью получены из публикаций в открытых источниках, другие собраны автором, какого типа эти интервью, а главное – как они анализировались? В диссертации говорится о контент-анализе глубинных интервью при помощи пакета Лекта, для получения факторной нагрузки, а также приводятся т.н. дендриты по результатам факторного анализа. Эти методы редко используются в таком сочетании, а именно: факторный анализ качественных данных, дендриты в социологии, контент-анализ интервью – хотелось бы услышать пояснения, возможно. Речь идет о факторном анализе количественных данных, о т.н. структурированных интервью?

4. Положительный отзыв ведущей организации – ФГАОУ ВО «Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

В отзыве указаны следующие замечания:

1) При изложении основных положений диссертационного исследования автор нередко переходит на реферирование имеющихся

исследований по близким к диссертации темам, что создает трудности для самого автора отчетливо сформулировать собственную позицию по ряду принципиальных вопросов. Так, в первой главе, характеризующейся тем, что автором вводятся многочисленные теории, затрагивающие предмет диссертационного исследования, но, увлекаясь их перечислением, автору так и не удалось отчетливо сформулировать проблему, ставшую отправной для исследования. В связи с этим возникает несколько вопросов – в чем заключается общественная потребность, в ответ на которую возникает конфессиональная социальная работа, обладающая определенными социокультурными особенностями? В чем ее необходимость? Что происходит в актуальной практике социальной работы в условиях, к примеру, России, не позволяющей ей функционировать так, чтобы эта работа достигала необходимого общественного эффекта при вхождении различных поставщиков услуг в формирующийся рынок, поэтому участником такого рынка должны стать и религиозные организации?

2) Выделяя этапы развития, диссертант пишет об этапе «институционализации социальной работы религиозных организаций». Насколько правомерно понятие институционализации применительно к социальной работе? Возможно, целесообразно говорить о становлении институтов социального обеспечения/социального обслуживания, учитывая, что в качестве основной теории, в рамках которой проводится анализ, выступает теория религиозной экономики?

3) Авторский анализ деятельности религиозных организаций недостаточно полно раскрывает их роль в качестве субъектов формирования современной российской социальной политики.

4) Диссертант оперирует результатами анкетного опроса населения Нижнего Новгорода о готовности получить социальные услуги религиозных организаций на первом этапе комплексного авторского исследования, но не приводит сходных данных в современный период, что могло бы более отчетливо показать динамику информированности и отношения жителей к услугам

5) Автор заявляет об обширном материале включенного наблюдения осуществления социальной работы конфессиональных сервисов, но не в полной мере отражает их в обсуждении заявленной проблематики.

5. Положительный отзыв об автореферате диссертации доктора социологических наук, профессора, заместителя директора ИДИ ФНИСЦ РАН по научной работе Т.К. Ростовской.

В отзыве указано следующее замечание:

Автор оперирует категорией «социальная работа религиозных организаций», но в автореферате не совсем полно развернут аспект содержательного отличия ее от светской государственной в сфере возможной разработки собственных форм и технологий. Это могло бы усилить положения

новизны диссертационного исследования.

6. Положительный отзыв об автореферате диссертации доктора социологических наук, ведущего сотрудника ФНИСЦ РАН А.В. Митрофановой.

В отзыве указано следующее замечание:

В автореферате представлен опыт авторского наблюдения социальной деятельности религиозных организаций, но мало развернут вопрос отношения их клиентов к возрастанию профессионализма сотрудников конфессиональных сервисов. Это могло бы послужить украшением научной новизны диссертационного исследования.

7. Доктора социологических наук, заведующего кафедрой «Медиакоммуникации» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (СГТУ имени Гагарина Ю.А.) Г.Г. Карповой.

В отзыве указано следующее замечание:

Следовало бы более равномерно представить материал о социальных сервисах различных конфессий в регионах российской Федерации, что разнообразило бы работу и придало ей более масштабный характер.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации аргументирован соответствием научных трудов сотрудников направлению диссертационного исследования, наличием публикаций по проблематике исследования, что подтверждает их способность определить научную и практическую ценность представленной диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненного соискателем исследования:

представлена категория «социальная работа религиозных организаций» и **разработан** авторский подход к периодизации ее развития в России с 1991 года по настоящее время;

проведен социологический анализ проблемного поля социальной работы религиозных организаций, выявлены богословские основания, основные направления и формы ее реализации, выделено общее и отличное в идеологии социальной работы светских и религиозных организаций;

определены основные социокультурные факторы социальной работы религиозных организаций;

предложены составляющие религиозного фактора социальной работы религиозных организаций;

выявлены характеристики фактора профессионализации социальной работы религиозных организаций в современной России;

введена концепция религиозно чувствительной социальной работы как предоставления социальных услуг религиозно ориентированным благополучателям;

определены основные направления и формы профессионального образования и профессионального обучения в сфере социальной работы

религиозных организаций.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказана авторская гипотеза формирования социокультурных факторов социальной работы религиозных организаций в пространстве влияния религии, профессиональных ценностей и социального взаимодействия государственных и негосударственных структур (по материалам авторских исследований);

применительно к проблематике диссертации результативно использованы общенаучные методы познания: методы анализа и синтеза, системный подход, а также частно-научные методы исследования, используемые в социологии культуры: анкетный опрос, интервьюирование, контент-анализ документов;

в социологический контекст **включена** категория социальной работы религиозных организаций;

определены этапы и направления профессионализации социальной работы религиозных организаций;

представлены значимые дихотомии профессионального развития и богословского понимания помощи, а также светскости и религиозности как специалистов, так и получателей помощи;

выделены социокультурные факторы развития социальной работы религиозных организаций;

в научный оборот российской социологии **введена** категория религиозно чувствительной социальной работы, расширяющая возможности учета религиозности клиента социальной помощи.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработан оригинальный подход к анализу социокультурной специфики социальной работы религиозных организаций;

определена возможность дальнейшего совершенствования взаимодействия органов государственной власти, государственных учреждений, светских социально ориентированных некоммерческих организаций и религиозных объединений в пространстве социальной работы;

создана методическая основа для дальнейшего изучения религиозно чувствительной социальной работы;

представлены исходные данные, практические выводы и результаты, которые могут быть использованы с целью развития системы подготовки профессиональных кадров в сфере социологии и социальной работы.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на широком фактографическом материале, включающем отечественные и зарубежные социологические исследования;

идея базируется на обобщении и анализе отечественного и зарубежного опыта теоретических и эмпирических исследований социальной работы;

использованы данные авторских эмпирических исследований,

проведенных в период с 2008 по 2020 гг.;

установлено соответствие авторских результатов диссертационного исследования результатам, представленным в значимых социологических исследованиях по данной тематике;

использованы актуальные методы и подходы, принятые в современных гуманитарных дисциплинах, аналитические методы сравнения научных результатов соискателя и ранее полученных данных по изучаемой тематике.

Личный вклад соискателя состоит в:

непосредственном участии в разработке основных выводов на всех этапах исследования;

апробации результатов исследования на региональных, российских и международных конференциях;

публикации результатов исследования в ведущих российских научных изданиях, включая издания ВАК.

Диссертация Петровой Ирины Эдуардовны «Социокультурные факторы развития социальной работы религиозных организаций в современной России» является целостным, законченным научным исследованием, охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы и соответствует критериям внутреннего единства, что подтверждается логикой и соответствующей содержанию работы структурой исследования, четко определенным методологическим основанием, последовательным изложением, обоснованностью и аргументированностью сделанных выводов.

На заседании 25 декабря 2020 года диссертационный совет Д 212.166.04 принял решение присудить Петровой И.Э. ученую степень доктора социологических наук.

При проведении открытого голосования диссертационный совет в количестве 20 человек, из них 7 докторов наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введенных на разовую защиту человек – нет, проголосовали «за» - 20, «против» - нет.

Председатель диссертационного совета

 Дорожкин А.М.

Ученый секретарь диссертационного совета

 Воронина Н.Н.

25 декабря 2020г.

